

Максим Горький

О Сером

Максим Алексеевич Горький

О Сером

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=626865

Аннотация

«На земле спорят Красный и Чёрный. Неутомимая жажда власти над людьми – вот сила Чёрного. Жестокий, жадный, злой, он распростёр над миром свои тяжёлые крылья и окутал всю землю холодными тенями страха пред ним. Он хочет, чтобы все люди служили только ему, и, порабощая мир железом, золотом и ложью, он даже бога призывает только затем, чтобы бог утвердил его чёрную власть над людьми...».

Максим Горький

О Сером

На земле спорят Красный и Чёрный. Неутомимая жажда власти над людьми – вот сила Чёрного. Жестокий, жадный, злой, он распростёр над миром свои тяжёлые крылья и окутал всю землю холодными тенями страха пред ним. Он хочет, чтобы все люди служили только ему, и, поработав мир железом, золотом и ложью, он даже бога призывает только затем, чтобы бог утвердил его чёрную власть над людьми.

Он холодно говорит:

– Всё – для меня! Я – сила, значит, я душа и разум жизни, и я владыка всех людей. Кто против этого, тот против жизни – он преступник!

Сила Красного – его горячее желание видеть жизнь свободной, разумной, красивой. Его мысль всегда горит трепетно и неустанно, освещая тьму жизни яркими огнями красоты, грозным сиянием правды, тихим светом любви. Его мысль зажгла повсюду могучее пламя свободы, и этот огонь радостно и жарко обнимает нашу тёмную, слепую землю великой мечтой о счастье для всех.

Он говорит:

– Всё – для всех! Все равны, в сердце каждого скрыт целый мир красоты, и нельзя исказить человека, превращая его в тупое орудие бессмысленной силы. Никто не должен

подчиняться, никто не имеет права подчинять, власть ради власти преступна!

В этом споре светлого рыцаря правды с чёрным чудовищем власти – вся жизнь, вся красота её и муки, её поэзия и драма.

Между Чёрным и Красным суетливо и робко мечется однообразный маленький Серый. Он любит только жизнь тёплую, жизнь сытую, жизнь уютную, и ради этой любви треплет свою душу, как голодная уличная женщина дряблое тело своё. Он готов рабски служить всякой силе, только бы она охраняла его сытость и покой. Вся жизнь для него – зеркало, в котором он видит только себя. Он очень живуч, ибо обладает всеми талантами паразита. Ему всё равно, кто даёт ему есть, животное или человек, идиот или гений. Его душа – трон скользкой жабы, которую зовут пошлостью, его сердце – вместилище трусливой осторожности. Он хочет много наслаждаться и боится беспокойства – это делает его раздвоенным и фальшивым.

Если в борьбе за власть побеждает Чёрный – Серый осторожно подстрекает Красного:

– Смотри, как растёт Реакция!

Если побеждает рыцарь свободы и правды – Серый доносит Чёрному:

– Берегись – развивается Анархия!

Его идол всегда один: «Порядок для меня!» – хотя бы ценой духовной смерти всей страны.

Когда он чувствует, что Чёрный утомлен борьбой, он вмешивается в спор Чёрного с Красным и всегда обманывает и того и другого. Почтительно и осторожно он говорит Чёрному:

– Конечно, люди – скоты, и пастух необходим для них, но мне кажется – уже пора расширить пастбище! Если к тому, чего у них нет, дать им ещё немножко, – у них будет хотя и меньше того, сколько они желали, но больше, чем они имеют. Это успокоит их и обезопасит Красного, – ведь вся его сила в их недовольстве! Позвольте, я помогу вам устроить это?

Ему позволяют, и он устраивает для себя жизнь тёплую, жизнь сытую, жизнь уютную.

Чёрный, сливаясь с Серым, становится как будто менее определённо жесток, но более глуп и пошл. Красный разговаривает ярче.

Тогда Серый поучительно говорит Красному:

– Разумеется, уже пора приблизить жизнь к идеалу, но сразу невозможно удовлетворить всех! Немножко сегодня, немножко завтра, – в конце концов люди будут иметь всё. Расчёт – вот энтузиазм мудрого... Чёрный уступит, если поведи дело осторожно... позвольте, я поговорю с ним по душе?

И, позволяя ему или нет, он устраивает для себя жизнь тёплую, жизнь сытую, жизнь уютную.

Красный становится более тусклым, Чёрный шире распускает крылья своей власти, жизнь темнеет, жизнь дышит мед-

ленно, Серый наслаждается счастьем покоя. Он может предать и продать, он способен на всё, но никогда не действует честно и никогда не бывает красивым.

Эта маленькая двоедушная гадина всегда занимает средину между крайностями, мешая им своекорыстной суетой своей развиться до конца, до абсурда, до идеала. Расплываясь в середине, он бездарно смешивает два основных цвета жизни в один тусклый, грязный, скучный...

Серый задерживает смерть отжившего, затрудняет рост живого, он-то и есть вечный враг всего, что ярко и смело...